

«Повеления» графа В. Г. Орлова 18 июля 1774 г. о застройке Борисоглебских слобод и об охране леса

А. Г. Морозов

В 1772 г. Екатерина II пожаловала Борисоглебские слободы¹, вместе с приозерными селами Поречьем–Рыбным и Воржей, а также Спасской слободой – пригородом Ростова, своему фавориту графу Г. Г. Орлову.

С 1784 по 1831 г. упомянутые селения были во владении графа В. Г. Орлова², с 1831 по 1843 г. – его дочери, графини С. В. Паниной, а с 1844 г. их владельцем стал ее сын – граф В. Н. Панин³.

Согласно документам Московской домово́й конторы В. Г. Орлова от 16–26 июля 1774 г., «В бытность его Сиятельства графа Владимира Григорьевича в Поречье...» им были даны «Повеления...» по целому ряду своих вотчин, расположенных в разных наместничествах и уездах Европейской России⁴. Прежде всего, Ростовских вотчин – Поречья–Рыбного, Борисоглебских слобод и Воржи, а также Сидоровской вотчины Нерехтского уезда Костромской округи и Бежецкой вотчины Тверской⁵. «Повеления» графа относительно регулярной застройки с. Поречья–Рыбного рассмотрены нами ранее⁶. Проанализируем «Повеления», сделанные владельцем относительно Борисоглебских слобод, датированные в источнике 18 июля 1774 г., сопоставим их с подобными по другим вотчинам.

Общим в отдельных «Повелениях» для всех крупных торговых селений, как правило, вотчинных центров, являлось то, что они состояли из двух частей и изложены по пунктам. Часть 1-я излагала общие принципы застройки и принципы возведения конкретных типов строений, меры противопожарной безопасности, льготы для погорельцев, проведение дренажной системы и др. Отметим, что в «Повелениях» для относительно небольшого ростовского села

¹ Ныне пос. Борисоглебский, центр одноименного района Ярославской обл.

² РФ ГАЯО. Ф. 225. Оп. 1. Т. 1. Д. 144. Л. 1–51 об.

³ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 1257. Л. 1–9; Д. 1258. Л. 1–4 об.; Д. 1261. Л. 2 об.; Д. 1266. Л. 2–5 об.; Д. 1270. Л. 1–6.

⁴ Морозов А. Г. Управление вотчиной и общиной в ростовских огородных селениях в конце XVIII – первой половине XIX в. // СРМ. Ростов, 2012. Вып. 19. С. 86–101.

⁵ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 506. Л. 12–16 об.

⁶ Морозов А. Г. «Повеления» графа В. Г. Орлова 16 июля 1774 г. о регулярной застройке села Поречья–Рыбного Ростовского уезда // Трефоловские чтения, Ярославль, 25–27 сентября 2014. В печати.

Воржи о застройке ничего не говорится. Однако документы домово́й конторы за последующие годы свидетельствуют, что исполнение правил о застройке улиц в линию, с проулками, контролировались в Ворже из центра ростовских вотчин В. Г. Орлова – Поречья-Рыбного, через поречского бурмистра⁷.

В части 2-й в основном изложены рекомендации социального характера и вотчинного управления. В дальнейшем, обе части легли в основу так называемого «Уложения» – помещичьей инструкции, обобщенный универсальный вариант которой, касавшийся всех вотчин, очевидно, сформировался позднее, в течение последней четверти XVIII в., на основе типичных для того времени помещичьих инструкций. Текст «Уложения», отличный от первоначальных «Повелений», переработанный и обобщенный, публиковался как весь, так и фрагментарно, в середине XIX – начале XX вв.⁸

Рассмотрим пункты, касавшиеся гражданской застройки Борисоглебских слобод. П. 1 крестьянам, также как и в Поречье, повелевал вывести из селения бани, а от жилья ставить их не ближе 30 саж. (63,9 м). В Поречье это расстояние равно 50 саж. (106,5 м). В Сидоровской вотчине – 15 саж. (31,9 м). То есть, расстояние, безопасное для жилья, рассматривалось на месте, в каждом конкретном селении. Крестьянам, желавшим иметь бани ближе, предписывалось строить их каменными, со сводами. Но не в улице или месте, отведенном для дома, а в огороде. В существующих при домах банях было приказано сразу уничтожить печи. Для всех вотчин устанавливались точные сроки переноса бань – к Новому году. В Борисоглебских слободах и в Сидоровской вотчине, кроме того, подобным образом было приказано поступить с кузницами. Пункта, как в Поречье, об обязанности крестьян строить только каменные лавки, со сводами, крыть их черепицей, в «Повелениях» для Борисоглебских слобод и для Сидоровской вотчины нет. Общим для всех вотчин являлся п. 2, который рекомендовал для базаров непременно оставить широкое и удобное место, Оно должно было находиться как можно ближе к центру населенного пункта и не подлежало застройке.

Если п. 4, для Поречья содержит подробные указания о застройке двух поречских посадов: «Березово» и «Горки» после большого пожара в 1773 г. – строиться по определенному плану – в четыре линии с установленным числом дворов, с проулками между линиями, то п. 3 «Повелений» для Борисоглебских слобод является преамбулой к указаниям о порядке застройки, если в селении случится значительный пожар. Во-первых, п. 4, предписывал крестьянам сделать сходку и выбрать способных людей, которые решили бы, где тесно и опасно построено, впредь располагать строения безопаснее; во-вторых, о подобной

⁷ Морозов А. Г. О материальной культуре и менталитете ростовских огородников в конце XVIII – первой половине XIX в. // ИКРЗ 2010. Ростов, 2011. С. 108–130; *Его же*. Рапорты бурмистров села Поречье графу В. Г. Орлову 1778–1783 гг. в собрании А. А. Титова Отдела рукописей Российской национальной библиотеки как исторический источник // ИКРЗ 2011. Ростов, 2012. С. 164–182; РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 534. Л. 16 об.

⁸ Уложение для с. Поречья гр. Орлова // Ярославские губернские ведомости (далее – ЯГВ). 1853. Ч. неофиц. № 41–44; Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 152; Университетские известия. 1910. № 4. Прибавления. Киев, 1910.

сходке и рассуждениях на ней непременно письменно уведомлять помещика.

Пункты 5—13 содержат указания о правилах застройки и мерах противопожарного характера. Во-первых, строить после пожаров дома в одну линию: чтобы «один дом из-за другого не выходил и были в одну черту коли можно». То есть, в отличие от распоряжений по Поречью, здесь приказ строить дома в линии менее категоричен. Отметим также, что «Повеления» для Сидоровской вотчины приказа о застройке улиц в линии не содержат. Во-вторых, чтобы расстояние между линиями улиц и посадов в Борисоглебских слободах было не менее 20 саж. (42,6 м). На аналогичное расстояние от домов, как рекомендовал п. 6, нужно было стараться ставить и малые строения, «которые сообщают делая пожару». Как и в Поречье, п. 7 предписывал делать крыши домов такими, чтобы на них можно было стоять во время тушения пожара; п. 8 запрещал держать в домах сено и солому; п. 10 содержит распоряжение содержать в порядке в слободах проезжие части улиц «чтобы во всякое время без нужды ездить можно было»; п. 11 — посадить перед домами понемногу деревьев; в п. 12 — все нужное для тушения пожара запастись и держать в специально выстроенном для этой цели помещении в центре слобод; в п. 13 — об организации самих крестьян «для пожарных случаев», месте каждого во время пожара, о нещадном наказании нарушителей данного распорядка. В отличие от Поречья, в п. 9 для Борисоглебских слобод упомянуты овины: приказывалось отвести их от жилья на расстояние не ближе 50 саж. (106,5 м).

«Повеления» обращены также к мерам, связанным с охраной леса. В конце 1-й части им посвящено три пункта: 14—16. Во 2-й части — 10-й пункт. В п. 14 говорится о том, что в бору сор и тому подобное, например, отвалившиеся сучья и мелкий лес, поломанный бурей, позволять крестьянам брать для своих потребностей. С оговоркой, что сучья на деревьях обламывать нельзя. П. 15 гласит, что «буреломник и подсохлые деревья, средний и хороший лес следует вывозить бережно, чтобы другой, здоровый лес при вывозке не портился». Причем, такой лес можно было отдавать на «мирские надобности» только после исправления господских, если «залишком оставаться будет». Здесь также есть распоряжение, о ежегодном уведомлении графа о состоянии леса и числе деревьев. П. 16 еще раз напоминает вотчинному правлению, что «за лесом, как уже от брата Ивана Григорьевича⁹ приказано, смотреть накрепко». То есть меры по охране лесных угодий и приказы бурмистру давались здесь и ранее, до раздела вотчин между братьями Орловыми.

Заключительный, 10-й пункт 2-й части «Повелений» содержал распоряжение о подсчете в бору всех строевых деревьев, а также запрет на рубку леса стоявшего напротив слобод: «наверху поперек на пол-версты и столько же в глубину». Предписывалось разделить лес просеками и рубить лишь позади его, «чтобы со временем были рощи». Также в данном пункте есть приказ о конкретном боре, под названием «Климовка» — его не рубить, а оставить расти. И, наконец, второе напоминание о том, чтобы оброк господский отдавать бурмистру в Поречье, уже содержавшееся в п. 6 той же 2-й части.

⁹ Граф Орлов Иван Григорьевич (1733—1791) — старший брат графа В. Г. Орлова.

О лесе Борисоглебской вотчины упоминал в своей «Дневной записке путешествия в Нижний Новгород...» А. В. Орлов¹⁰. Во время посещения Борисоглебских слобод 24 мая 1786 г. он писал: «Местоположение сих слобод не в пример лучше Порецкого. Они построены на высоком и сухом месте. По одну сторону их течет речка Устье, а по другую сторону окружены они большим бором, за который батюшке несколько лет тому назад давали четырнадцать тысяч рублей»¹¹.

Документы Московской домово́й конторы В. Г. Орлова за последующие годы свидетельствуют, что пользование лесом шло на основе вышеизложенных «Повелений». Например, в докладе бурмистра Грабовского от 5 июля 1799 г. значится, что в «Большом бору из 273 дерев оказалось подсохлых 10». Бурмистр делал в домовую контору запрос: «Не продать ли оные?» На что получил резолюцию: «Продать, а за сколько — донести»¹². Большой бор Борисоглебских слобод, по-видимому, сохранялся, на основе рассмотренных правил пользования, до 1870-х гг., пока управляющий графини С. В. Паниной не продал его ростовским лесопромышленникам на порубку¹³.

Таким образом, «Повеления» графа В. Г. Орлова способствовали регулярной планировке и застройке принадлежавших ему крупных торговых селений, как правило, вотчинных центров. Они соотносятся со временем административной реформы 1775–1785 гг., в ходе которой проводилась перепланировка городов¹⁴. Данные «Повеления», как свидетельствует вотчинная документация, в дальнейшем, на протяжении ряда десятилетий, реализовывались на практике. С одной стороны, хорошо прослеживается забота помещика о противопожарной безопасности в населенных пунктах своих вотчин, рачительные, прагматичные распоряжения по охране леса. С другой — очевидно стремление богатых крестьян придать своим селениям соответствующий «городской» вид. Гражданская застройка Борисоглебских слобод, как и Поречья-Рыбного, — неотъемлемая часть культурного наследия сел и слобод Ростовской земли, привлекающая туристов. Ее мы должны сохранить.

¹⁰ См. в настоящем издании: *Морозов А. Г.* Ростовская земля в «Дневной записке путешествия в Нижний Новгород...» графа Александра Владимировича Орлова.

¹¹ ОР РГБ. Ф 219 Орловы – Давыдовы. Карт. № 74. Д. 21. Л. 76–76 об.

¹² РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 535. Л. 78 об.

¹³ Пояснительная записка к проекту зон охраны памятников истории и культуры пос. Борисоглебский (Ярославской обл.). Ленинград, 1992. Л. 12 / Борисоглебский филиал ГМЗРК.

¹⁴ Планы городов Ярославского наместничества [Электронный ресурс] // URL: http://loveki.ru/museum/maps/gub_yaroslav/ (Дата обращения: 07.12.2015).